

Стоило нам покинуть дом, как Гермиона раздражённо фыркнула, скривив свою милостливую мордашку.

— Ни грамму не изменилась, — произнесла она, косо взглянув на одиноко стоящий дом у берегу океана. — У неё муж умер, а она пожирала тебя глазами!

— Мы не знаем, что творится у неё в душе. Она достаточно сильная и талантливая ведьма, и ей под силу скрыть свои настоящие эмоции, — вздохнул потянувшись.

В моей руке лежала мягкая игрушка, про которую я только сейчас вспомнил. Всё-таки встреча с Мари выбила меня из равновесия.

— Думаешь? — с недоверием спросила Миона. — Я, конечно, её плохо знаю, но это всё-таки неправильно... Билл умер, а она...

— А она стала ковать железо пока горячо, — вдруг раздался голос Астарты, которая всё это время находилась у меня в рукаве в обличии змеи. — Посудите сами. Девушка осталась одна с ребёнком на руках, и как видимо не очень-то она любила мужа. И тут перед ней предстал Гарри, отец её ребёнка. При этом он чувствует вину перед ней, а также ему под силу обеспечить, как её, так и девочку. Была бы я на её месте, то ухватилась бы за эту возможность всеми конечностями.

— А любовь? — как-то через чур робко произнесла Гермиона.

— Разумные - такие существа, что начинают испытывать привязанность к тем, с кем часто контактирует. Любовь из той же оперы. Конечно, есть разная любовь, но зачастую с кем удобно - с тем разумный чувствует себя лучше всего, — сказала Астарта, высунув свою черную головку из-под моей мантии. — Я знаю, что есть любовь, от которого трепещет сердце и поёт душа, но встречается это, к сожалению, очень редко.

Герми ничего более не сказала, только задумчиво посмотрела на звёздное небо, в котором виднелся млечный путь. Я тоже не стал что-то говорить, полностью погрузившись в свои мысли. А подумать было о чём.

Флёр действительно обворожительная личность, и её «заигрывания» могли заставить любое сердце вздрогнуть от волнения. Однако я даже не заметил, что она как-то по-особенному смотрела на меня. Видимо слишком увлекся думами о Мари, и просто не обратил внимания на это.

— Что ты будешь делать? — неожиданно спросила Гермиона, дотронувшись до моего правого локтя, тем самым выведя меня из размышления. — Если Ася права, то...

— Хах, — вздохнул я, не зная, что ей ответить. Однако что-то сказать было нужно, уж больно пронзительные глаза у Мионы. — По правде говоря, мне неловко об этом говорить. Но с Флёр у меня слишком сложные взаимоотношения. Да и Мари... — я покачал головой, на мгновение прикрыв глаза. — Мне не хочется причинять ей вреда. Однако я не собираюсь бросать Луизу.

— Луиза... — произнесла подруга, смакуя имя моей невесты. — Она очень странная девушка. Я бы никогда не решилась разделить тебя с кем-то ещё.

— Меня?

Гермиона покраснела и посмотрела на меня гневным взглядом.

— Это лишь пример, не придирайся к словам! — грозно воскликнула подруга, а затем она, увидев мою ухмылку, надула румяные щечки и, скрестив руки, показательно отвернулась.

Я ещё шире улыбнулся, а затем посмотрел на небо, которое потихоньку закрывалось плотными облаками. И вскоре в моё лицо ударил сильный порыв океанского ветра, который не слабо так потрепал мои волосы.

— Видимо шторм намечается, — хмыкнул я, взглянув на Гермину. — Мм?

Девушка замерла, уставившись на меня странным взглядом. Её глаза настолько широко раскрылись, что я даже огляделся от недоумения. Но стоило мне вновь посмотреть на Герми, как она снова отвернулась.

— К-хе... К-ха, — прокашлялся я, чувствуя неловкость. — Луиза... Она невероятно добрый человек. По ней такое не сразу скажешь, поскольку зачастую Луиза ведёт себя как кошка-недотрога. Однако стоит узнать её получше, то сразу понимаешь, что она готова на всё, чтобы близкие ей люди были счастливы. Даже к врагам она испытывает некую жалость. Такие люди, как Луиза, при всём желании не смогут использовать Аваду или Круцио.

Гермина фыркнула, явно не согласившись.

— Этот "невинный ангел", посоветовала тебя убить всех Уизли с таким голосом, словно она говорит о погоде, — хмуро проговорила подруга, закатив глаза.

— Она просто так воспитана, — пожал я плечами, не увидев в этом проблему. Луиза ведь не маньяк или психопатка, чтобы о чём-то переживать. — В её мире действует правило: убей или умри. Конечно, это относится только к врагам, но и Уизли не соседи, которые шумят после десяти. За все их поступки вполне можно отправить на свидание к Дементору, а это ведь куда страшнее смерти.

— Желать смерти - это уже плохо, как бы не был воспитан человек, — произнесла Гермину, скрестив руки на груди. — Я не буду порицать, или что-то советовать. Всё-таки я обещала тебе. Однако у меня язык не повернется назвать такого человека хорошим.

— Вот как... — вдохнул я, на мгновение прикрыв глаза. — А я? Кем ты меня считаешь?

— Плохим человеком, — без колебаний ответила подруга. — Но и я не лучше, — помотала она головой. — Просто... Мы уже давно перешагнули ту черту, когда хорошими нас уже не назвать.

Я удивлённо приподнял бровь. Не думал, что «Правильная Гермину» назовёт себя плохой. Наверное, завтра выпадет снег.

— Хорошие мы или плохие, пусть решают другие. Главное жить так, чтобы не сожалеть о своих решениях, — улыбнулся я, посмотрев на подругу, которая задумчиво смотрела на горизонт Атлантического океана. — Пойдём? Не хочется попасть под шторм.

Гермина медленно кивнула и протянула свою ладонь, которая оказалась холодной и мягкой. Я множество раз держал её за руки, но сейчас ощущения были иные. Более интимные что ли?

— Площадь Гриммо 12, — четко произнёс я, активировав порт-ключ.

Мгновение и мы оказались у порога моего дома. Каттлея и Луиза спали, а Элеонора что-то читала какую-то книгу, скорее всего взятую у Гермину.

— Вы долго, — произнесла блондинка, посмотрев на нас хмурым взглядом. — Прошло три часа, как домовый... эльф предупредил нас, что всё прошло хорошо, — с заминкой проворчала Элеонора. Видимо ей до сих пор непривычны эльфы.

— Нужно было закончить некоторое дело. Завтра расскажу, — вздохнул я, посмотрев на часы.
— Кстати, а почему ты не спишь?

— Не спится, — фыркнула девушка, поправив золотистые локоны. А затем она взглянула на Гермioniу. — Ты случайно не заболела? У тебя щеки ярко-розового цвета.

Миона опешила, а её глаза забегали, словно девушку поймали с поличным.

— Мы минутой ранее стояли на берегу океана. Видимо её продуло, — произнёс я, не обратив внимания на нелепое поведение Гермioniы. — Ладно, я спать. Нужно будет завтра утром сходить с вами кое-куда. Так что закругляйся.

— Куда? — в голосе Элеоноры послышался неприкрытый интерес.

— За волшебными палочками. Ваши, конечно, стильные и красивые, но гораздо слабее чем палочки из моего мира.

Блондинка хотела возразить, но я не дал ей это сделать.

— Грубо говоря, ваши палочки — это обычные ветки с Камнями Стихий. В то время наши — это сложные артефакты, полностью состоящие из магических элементов. Но идти с нами или нет, это полностью твоё дело.

Сказав это, я покинул гостиную, оставив задумчивую Элеонору и Гермioniу, которая, прикусив губу, смотрела в сторону окна, словно пыталась что-то там увидеть.

Луиза, как я и ожидал, спала крепким сном, укутавшись в одеяло, словно гусеница в кокон. Только ярко-розовые волосы и лобик торчали из-под одеяла.

Я улыбнулся и сел на край кровати, а затем устало прикрыл глаза. Улыбка сама по себе сползла с моего лица, а на плечах я почувствовал тяжесть, словно кто-то положил на них ладони. Теперь, когда я остался наедине, то нужно подумать, что завтра сказать Луизе. Не могу я просто проигнорировать и оставить девушку в неведении. Она всё равно узнает, а вот как уже зависело от меня.

— Ну практически наедине, — вздохнул я, косо взглянув на Луизу, которая заерзала и перевернулась на бок, спиной ко мне.

Астарта и Гермioniа правы, Флёр явно что-то задумала, это даже такой остолоп как Рон поймёт.

— Рон? — мои глаза широко раскрылись. — Тц, совсем из головы вылетело.

Сказав это, я большими шагами направился в сторону подвала, а оттуда в камеру Рона. Но зайдя в помещение, я застыл. В комнате находились три уродливых существа размером с большой арбуз. При этом они напоминали смесь: саранчи и паука. Жуткое зрелище, особенно когда они разом посмотрели на меня тремя парами красных глаз. Однако, что удивило меня — они не атаковали, а наоборот радостно застрекотали. По крайней мере, я почему-то ощущал это именно так. Главное, они не нападали и ничего не предпринимали.

— Откуда они взялись? — хмуро произнёс я пустоту.

Не было сомнений, это они убили Рона, но я без понятия, что это за монстры. Выглядят очень странно и явно редки, раз я про них не слышал.

— Хм, их сущность, — неожиданно произнесла Астарта, которая секундой ранее спала. — Твой магический след, хоть и слабо, но прослеживается. Ты уверен, что не создал их? Может ты вёл какой-то эксперимент, а после забыл?

— Я ничего не чувствую, даже их магию. Они прям как Кулах...

— Не знаю, кто такой Кулах, но я чувствую от них эссенцию Хаоса, а кроме тебя некому ею разбрасываться. Тем более у тебя дома, — перебила меня Астарта. — Так что вспоминай. Да и экземпляры вышли прекрасными. Я чувствую в них потенциал.

Я задумчиво посмотрел на монстров, а затем взглянул на стены, на которой были паутины. Неужели это как-то связано с Кулахом? Если подумать, то я так и не убрал яйца паука перед трансформацией Рона. Учитывая, что он стал саранчой, то это теория выглядит правда подобной. Правда непонятно, как яйца остались целыми, так ещё и вылупились. Ведь превращение Рона было на молекулярном уровне. Даже еда в его желудке стала частью новой формы жизни рыжего ублюдка.

Вздохнув, я поинтересовался у Астарты, почему так вышло. Конечно же заранее рассказав свои догадки.

— Хаос, — не раздумывая, ответила Астарта. — Использовать его - это равноценно бросить игральные кости. Если есть хоть один шанс на успех, то при удаче этот шанс возрастет.

— Не понимаю, — нахмурился я. — Как это возрастёт из-за удачи? Да и не замечал я за собой таких чудес.

— Допустим, есть два игрока: один ты, а другой - «Судьба». Если у тебя выпадет больше очков, чем у «Судьбы», то шанс возрастет, а насколько - это уже зависит от случайности. Может увеличиться, как на ноль процентов, так и на девяносто девять. А насчёт "не замечал", то ты, возможно, просто не обращал внимания, ведь до нашей встречи об энергии Хаоса ничего не знал. Да и шанс такой маленький, что может за несколько тысяч лет повезти всего один раз.

— И это всё что даёт Великий Хаос? — насмешливо поинтересовался я. — Не очень-то впечатляет, особенно когда есть с чем сравнивать.

— Ну а что ты хотел? Думал, что всё так просто будет? Нет, милый, это так не работает, — Астарта посмотрела на меня со змеиными глазами. — Тебе придётся попотеть до красного пота, чтобы повысит свои шансы, и уйдёт не одно столетие, когда ты сможешь более или менее влиять на исход. И то не факт, что это будет так быстро.

Хотелось раздражённо фыркнуть и напомнить, что люди не живут так долго. Однако я не стал этого делать. Если возможно как-то повлиять на исход, значит возможно и самому подстраивать итог. Из-за чего не удивительно, что нужно усердно тренироваться на протяжении столетий. Такую способность любой бы захотел заполучить.

— Но всё-таки Пустота как-то лучше. По крайней мере, она доступна мне.

Услышав это, Астарта забавно хмыкнула, прибывая все ещё в облике змеи.

— У всех стихий есть такие подводные камни. Если у Хаоса «бросок костей», то у Пустоты — ключ к миру Пустоты. И также как с Хаосом, только тренировки могут позволить повернуть ключ и открыть дверь. Это мало кому удавалось. Хотя дело скорее в ранней смертности. Всё-таки возраст тех, кому это удалось, зачастую столь огромен, что быстрее забудешь о чём говорил, чем назовешь его.

— Вот как... — флегматично проговорил я. — Китайцы бы оценили.

Сказав это, я посмотрел на монстров, которые продолжали смотреть в мою сторону. Видимо они хотели есть. Не думаю, что Рона им было достаточно. Поэтому, немного подумав, достал тушу Орка, а затем кинул его на растерзания.

— Советую подчинить их. Это сейчас они молодые, а после...

— Сам вижу, — нахмурился я, видя, как тушу в считанные секунды разорвали и проглотили, и только идеально чистый скелет напоминал о случившемся. — Нужно будет что-то придумать... или просто убить их?

— Даже не думай! Нельзя выкидывать такой шанс на ветер! Такие экземпляры, явно нам понадобятся!

— Нам? — Астарта ничего не ответила. — Хах, ладно. Мне ещё нужно придумать, что мне сказать завтра Луизе. Интересно, комната уцелеет?

<http://tl.rulate.ru/book/87259/3327286>